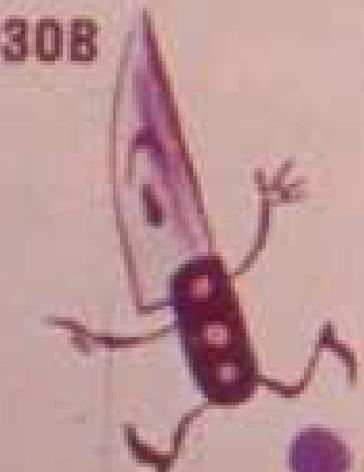

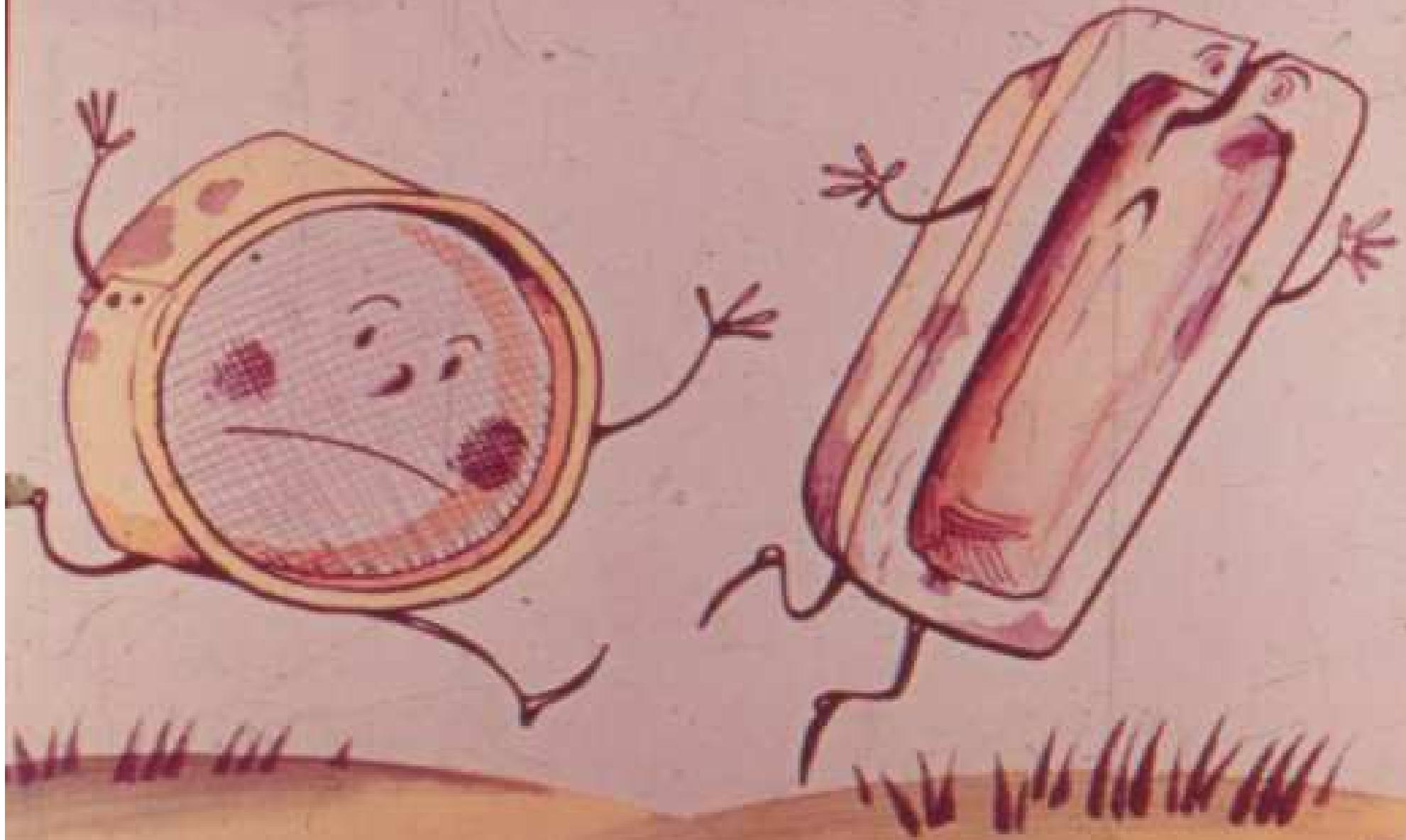
Диафильм для детей
дошкольного возраста

Редактор В. Кузнецова

Художественный редактор А. Морозов

Скачет сито по полям,
А корыто по лугам.

За лопатою метла
Вдоль по улице пошла.

Топоры-то,
топоры
Так и сыплются
с горы.

Испугалася жоза,
Растопырила глаза:
“Что такое? Почему?
Ничего я не пойму”.

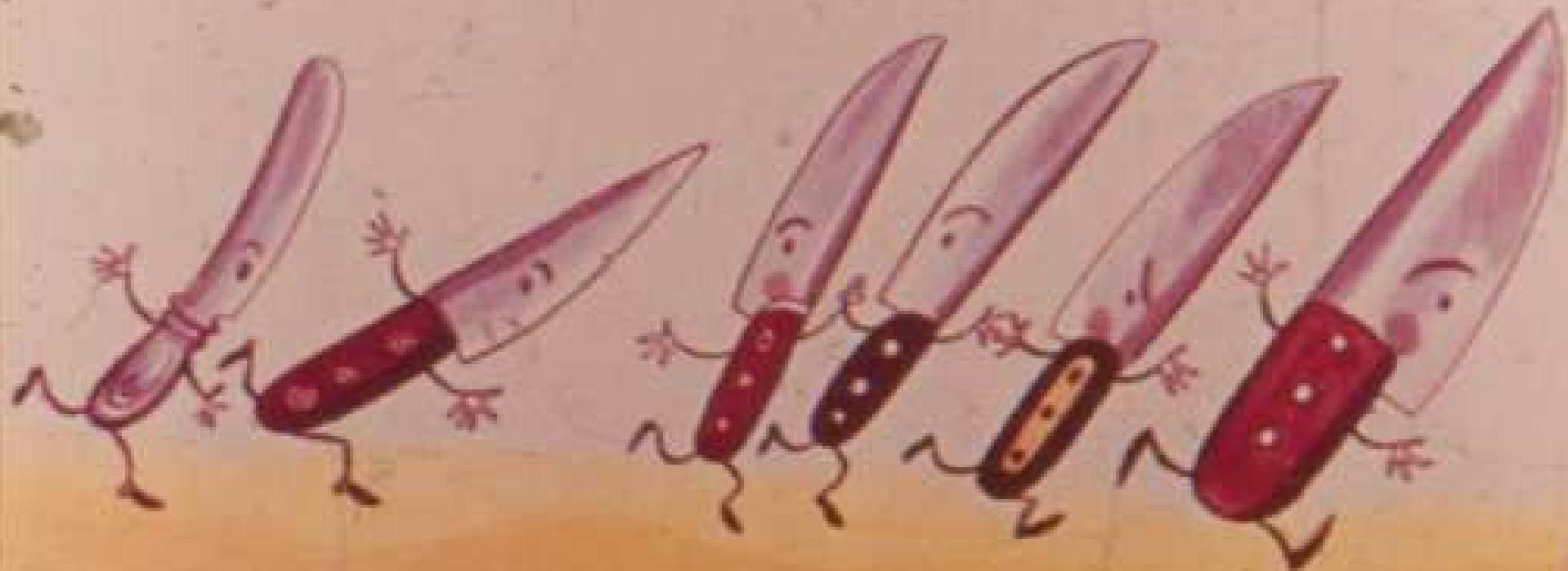

Но, как чёрная железная нога,
Побежала, поскакала кочерга.

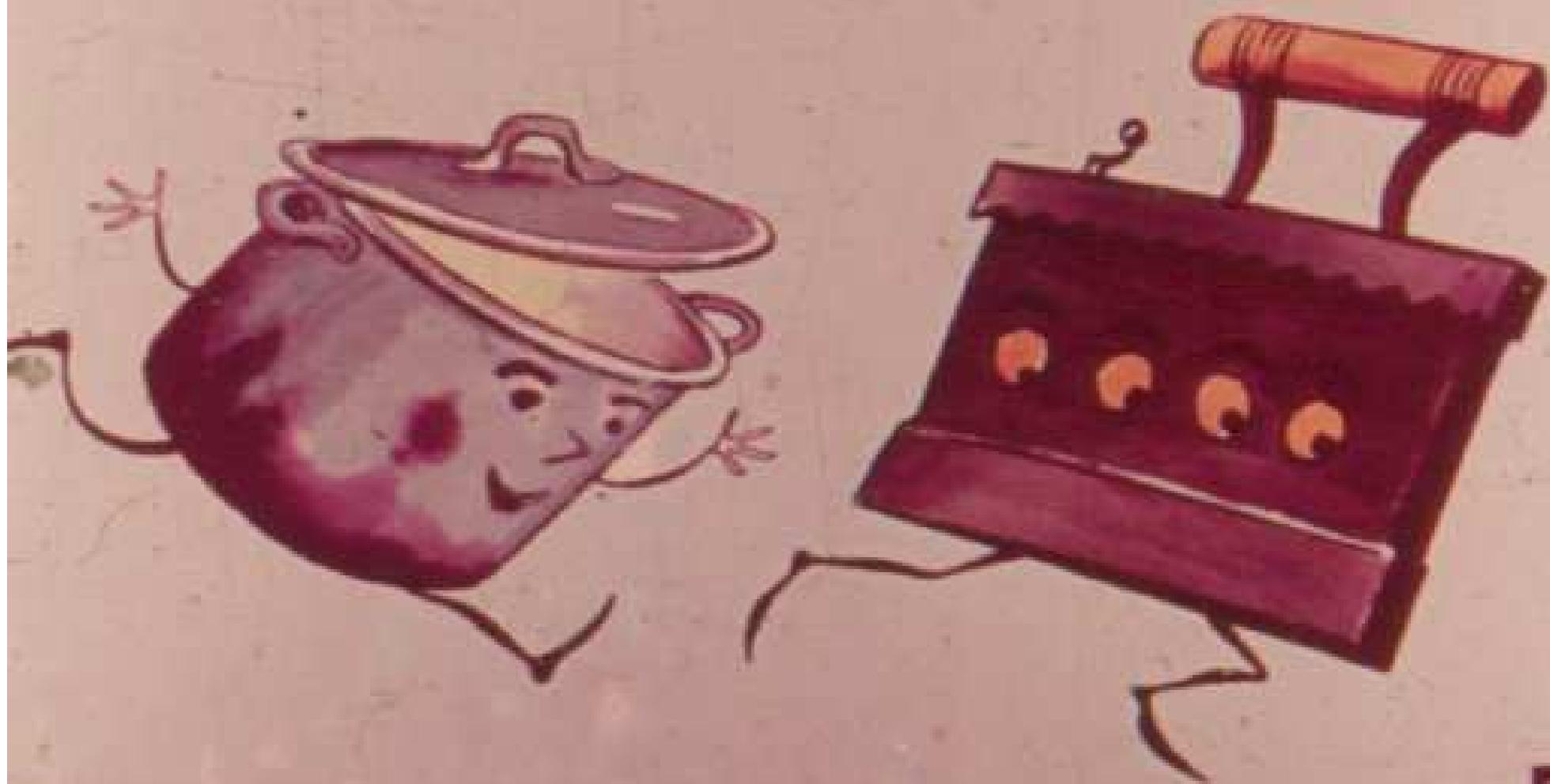

И помчалися по улице ножи:
„Эй, держи, держи, держи, держи, держи!“

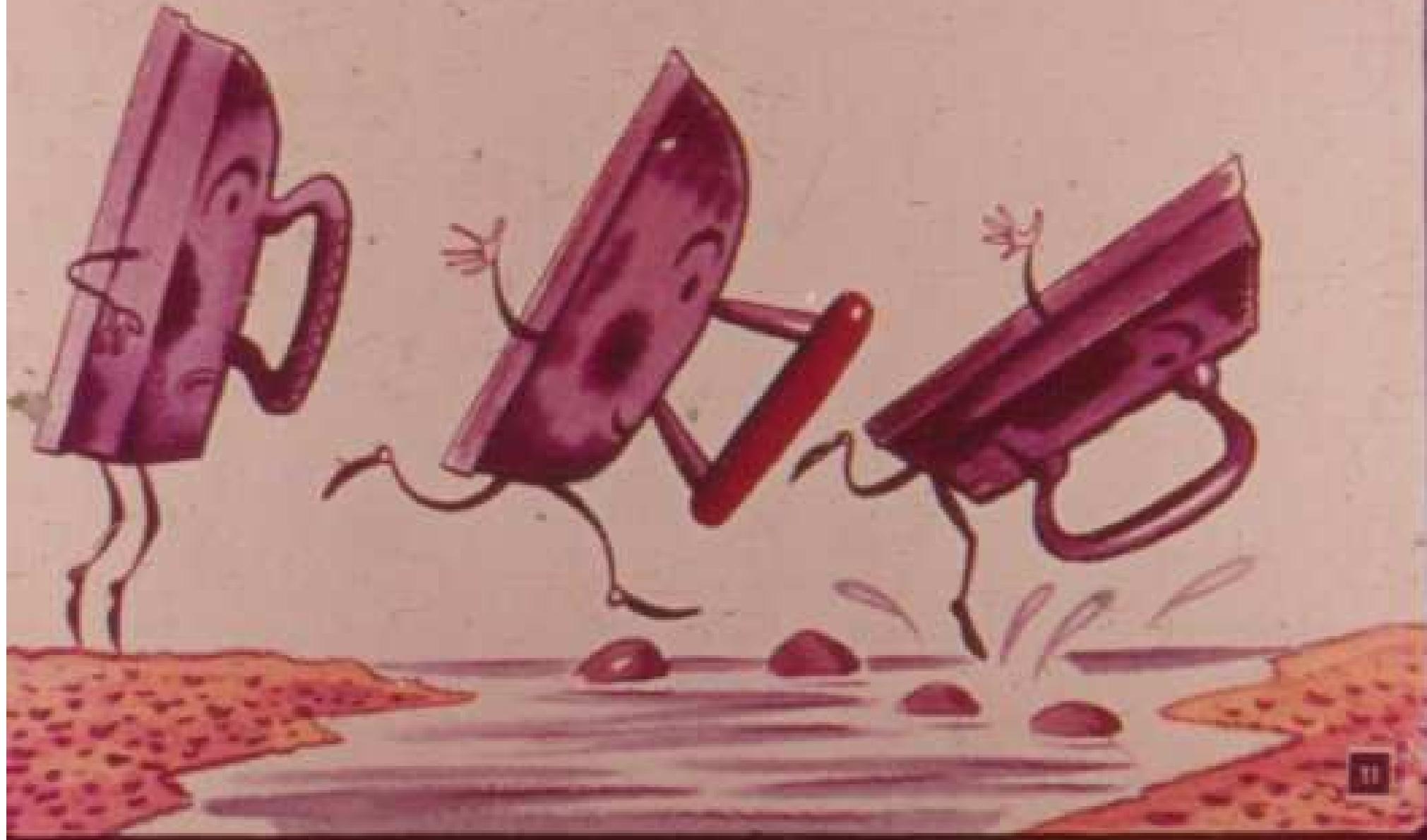
И кастрюля на бегу
Закричала утюгу:
„Я бегу, бегу, бегу,
Удержаться не могу!“

Вот и чайник за кофейником бежит,
Тараторит, тараторит, дребезжит...

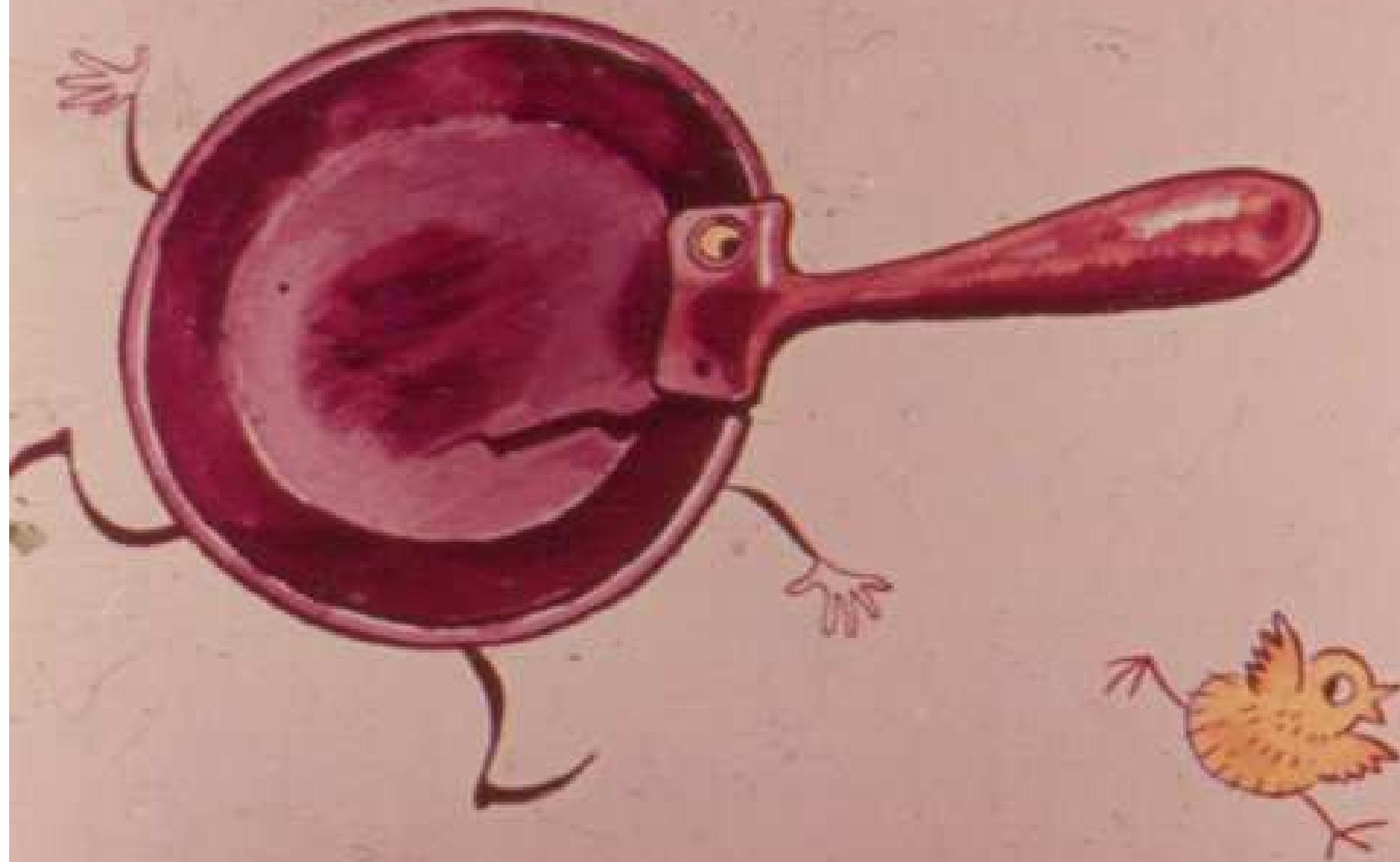
Утюги бегут, покрякивают,
Через лужи, через лужи перескакивают.

А за ними блюдца, блюдца –
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
Вдоль по улице несутся –
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
На стаканы – дзыны! – натыкаются,
И стаканы – дзыны! – разбиваются.

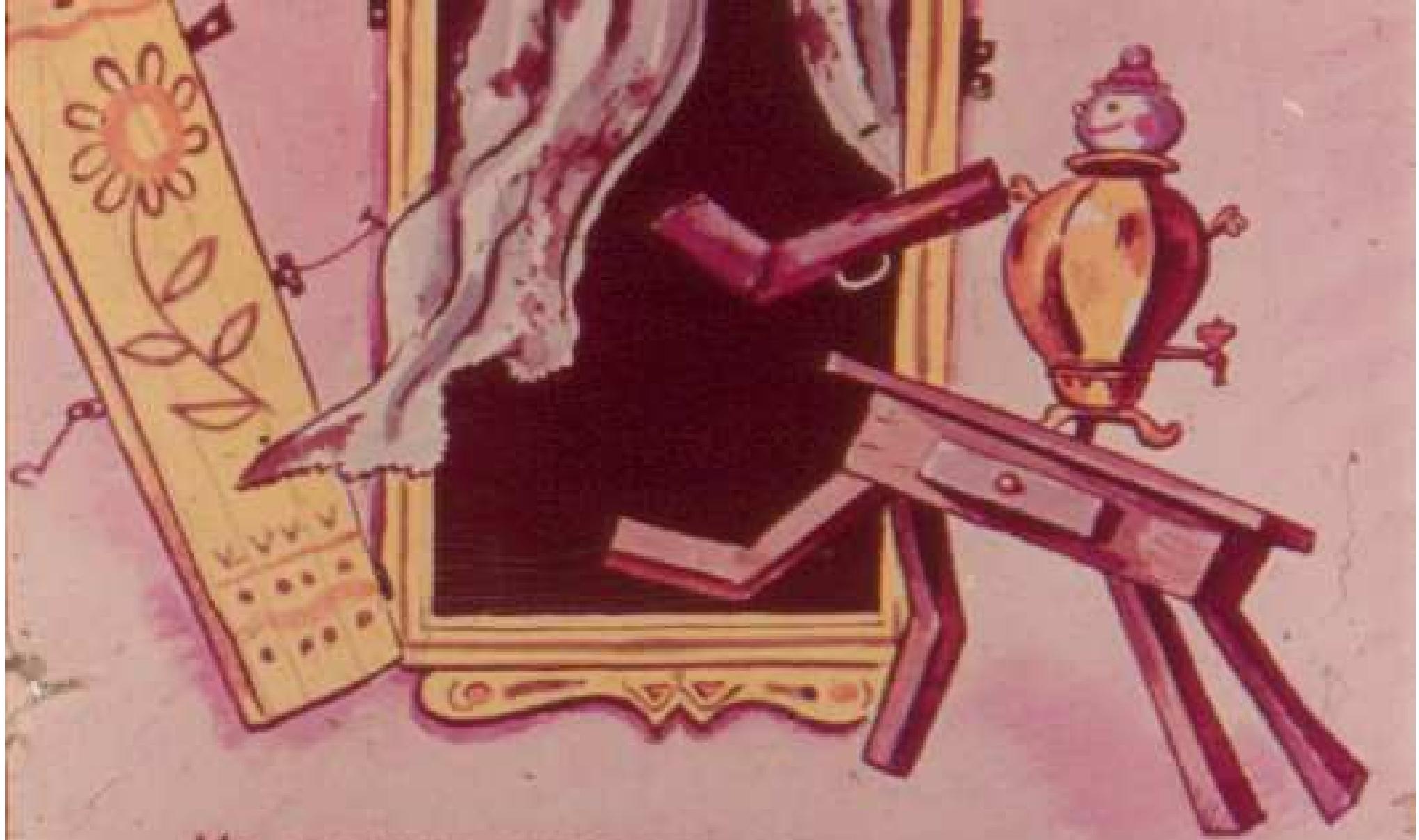

И бенит, бренчит, стучит сковорода:
„Вы куда? куда? куда? куда? куда?“

А за нею вилни,
Рюмки да бутылки,
Чашки да ложки
Скачут по дорожке.

Из окошка вывалился стол
И пошёл, пошёл, пошёл, пошёл, пошёл...

А на нём, а на нём,
Нан на лошади верхом,
Самоварище сидит
И товарищам кричит:
„Уходите, бегите, спасайтесь!“
И в железную трубу:
„Бу-бу-бу! Бу-бу-бу!“

А за ними вдоль забора
Скачет бабушка Федора:
„Ой-ой-ой! Ой-ой-ой!
Воротитесь домой!“

Но ответило норыто:
„На Федору я сердито!”
И сказала ночерга:
„Я Федоре не слуга!”

А фарфоровые блюдца
Над Федорою смеются:
„Никогда мы, никогда
Не воротимся сюда!“

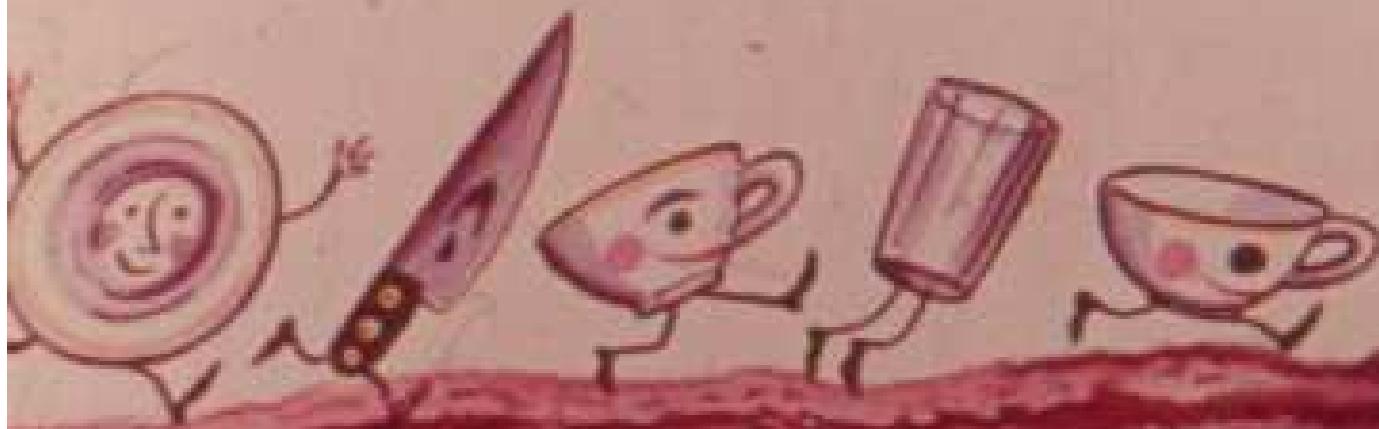

Тут Федорины коты
Расфуфырили хвосты,

Побежали во всю прыть,
Чтоб посуду воротить.

— Эй, вы, глупые тарелки,
Что вы сначала, как белки?
Вам ли бегать за воротами
С воробьями желторотыми?
Вы в канаву упадёте,
Вы утонете в болоте.
Не ходите, погодите,
Воротитесь домой!

Но тарелки вьются-вьются,
А Федоре не даются:
„Лучше в поле пропадём,
А к Федоре не пойдём!“

Мимо нурица бежала
И посуду увидала:
„Нуд-нуда! Нуд-нуда!
Вы откуда и нуда?“

И ответила посуда:
„Было нам у бабы худо,
Не любила нас она,

Била, била нас она,
Запылила, закоптила,
Загубила нас она!“

- „Но-ко-ко! Но-ко-ко!
Жить вам было нелегко!“

- „Да, - промолвил медный таз. -
Погляди-ка ты на нас:
Мы поломаны, побиты,
Мы помоями облиты.

Загляни-ка ты в надушку –
И увидишь там лягушку,

Загляни-ка ты в ушат –
Тарананы там кишат.

Оттого-то мы от бабы
Убенкали, как от жабы,
И гуляем по полям,
По болотам, по лугам,
А к неряхе-замарахе
• Не воротимся!"

И они побежали лесочном,
Поскакали по пням и по кочкам.

А бедная баба одна,
И плачет, и плачет она.
Села бы баба за стол,
Да стол за ворота ушёл.
Сварила бы баба щи,
Да кастрюлю поди поищи!
И чашки ушли, и стаканы.
Остались одни тараканы.
Ой, горе Федоре!
Горе!

А посуда вперёд и вперёд
По полям, по болотам идёт.

И чайник шепнул утюгу:
„Я дальше идти не могу“.

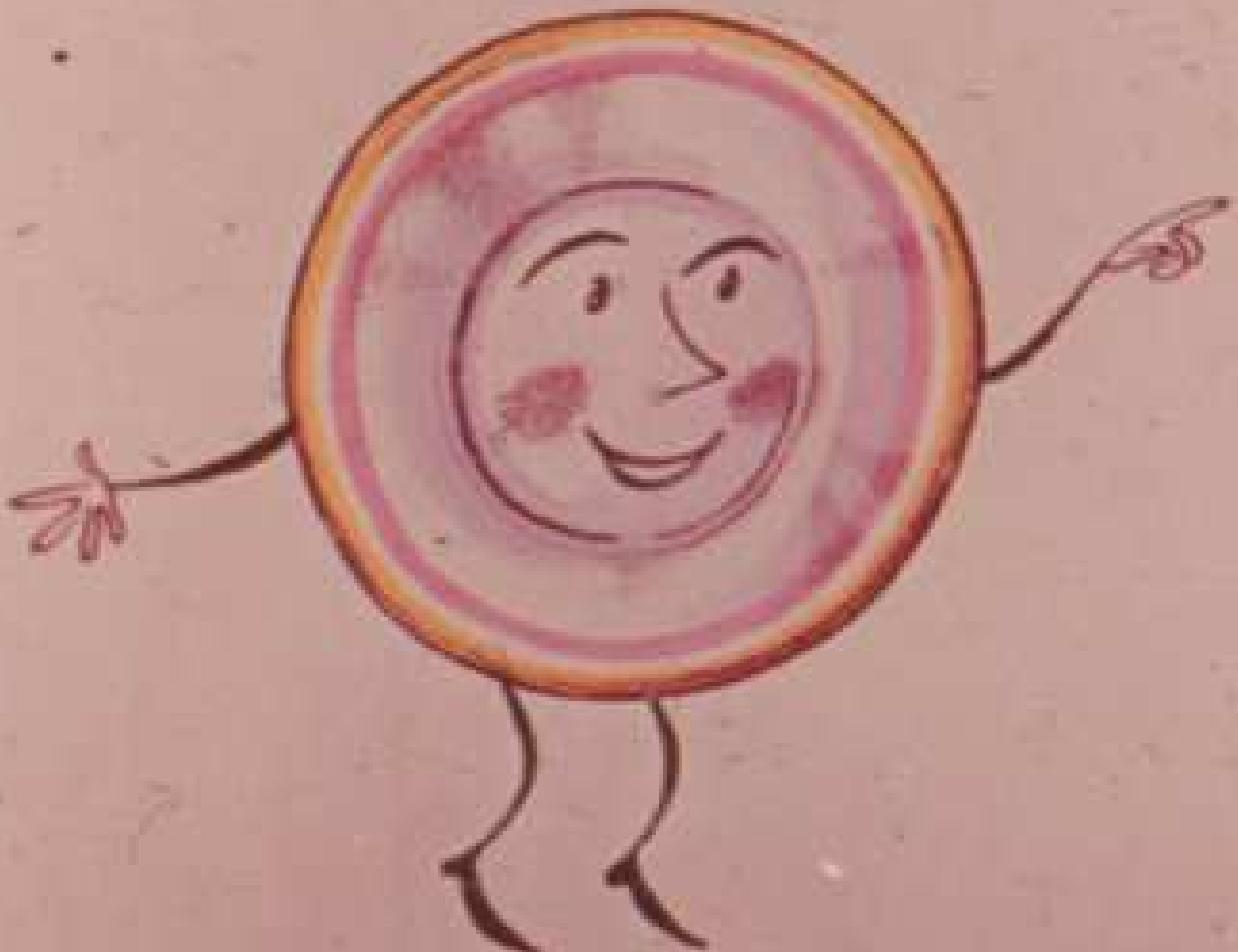
И заплакали блюдца:
„Не лучше ль вернуться?“

И зарыдало норыто:
„Увы, я разбито, разбито!“

Но блюдце сказала: „Гляди,
Что это там позади?”

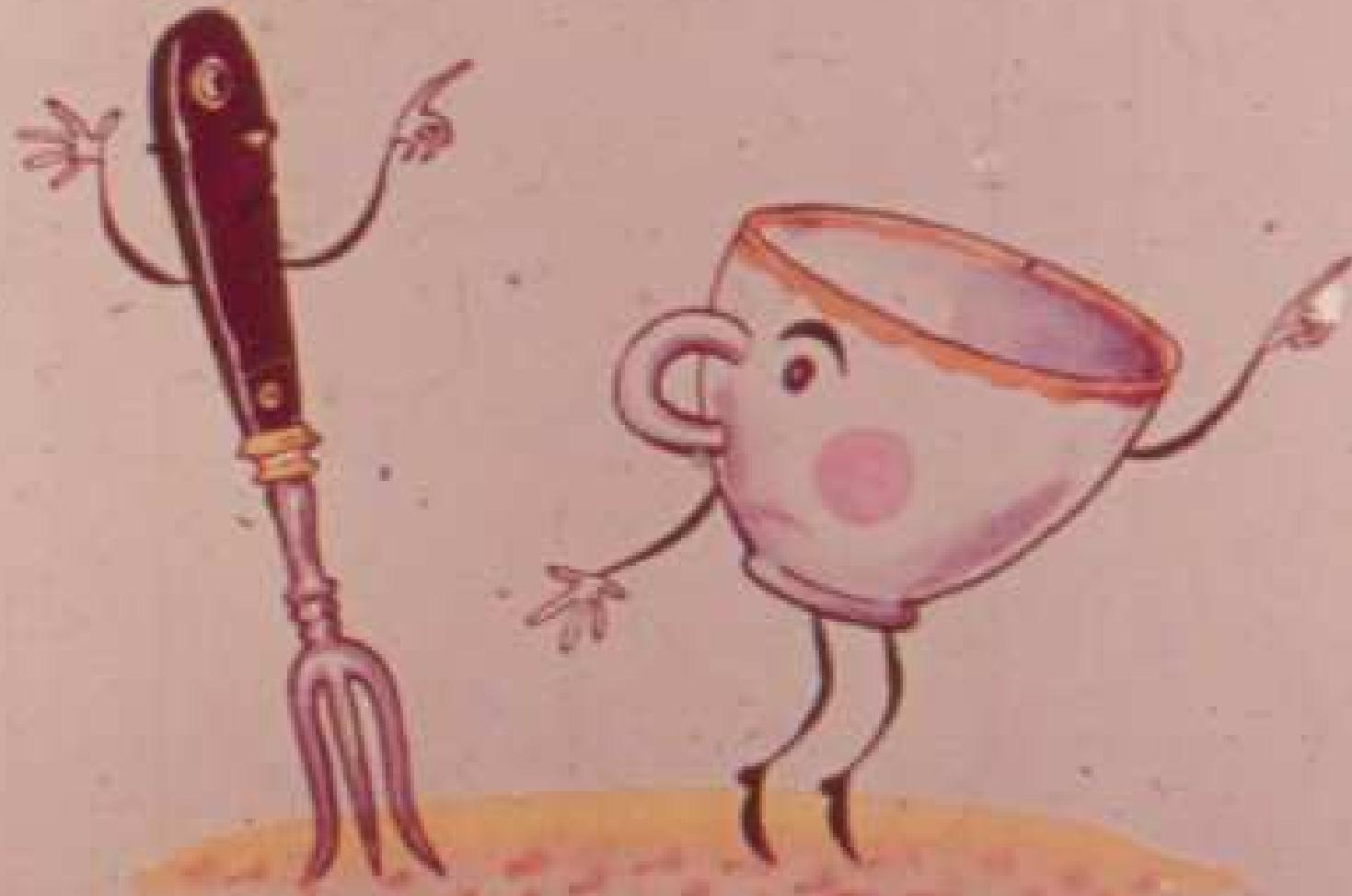

И видят: за ними из тёмного бора
Идёт-новыляет Федора.
Но чудо случилося с ней:
Стала Федора добрей.
Тихо за ними идет
И тихую песню поёт.

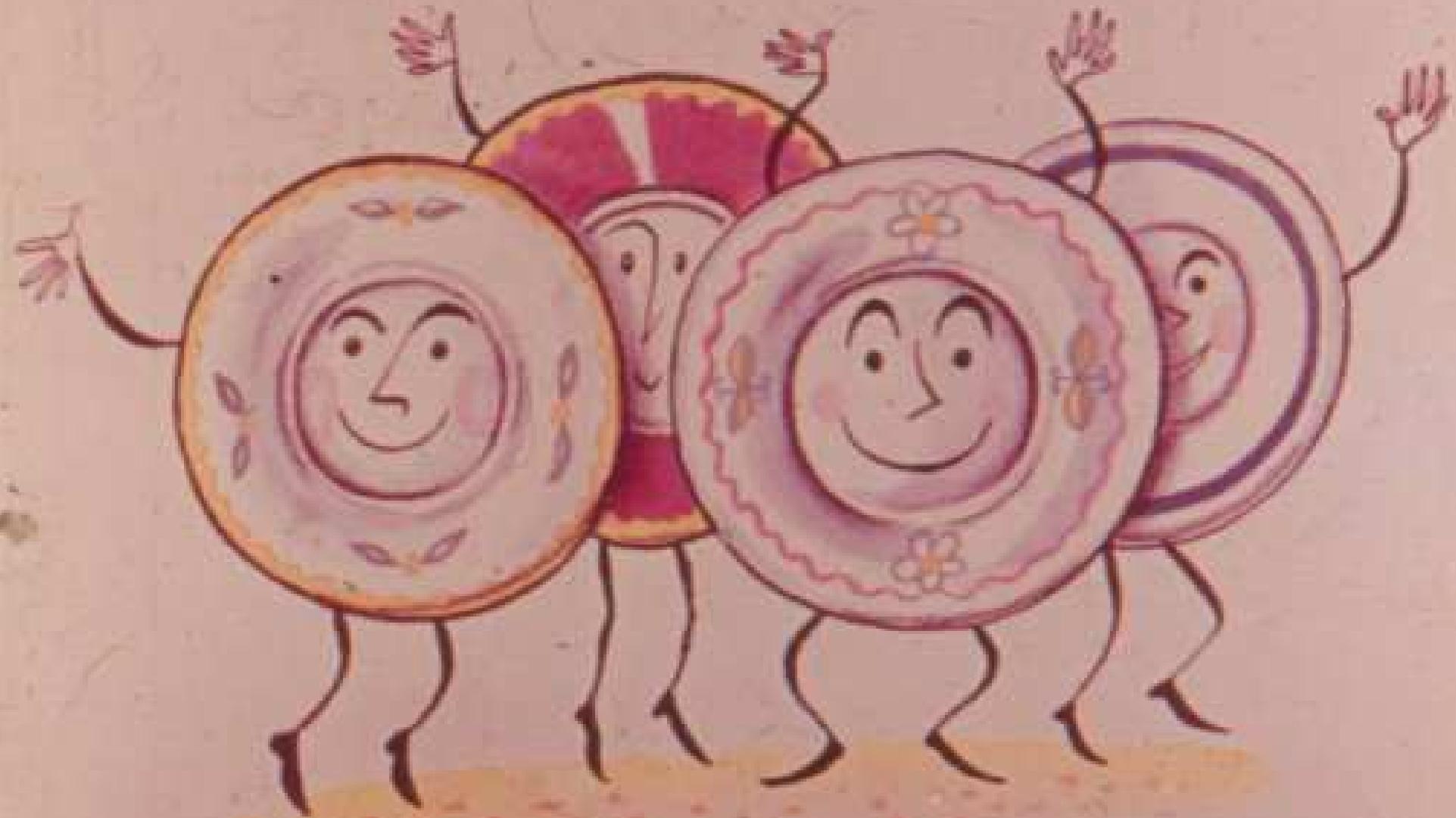
И сказала сналка:
„Мне Федору жалко”.

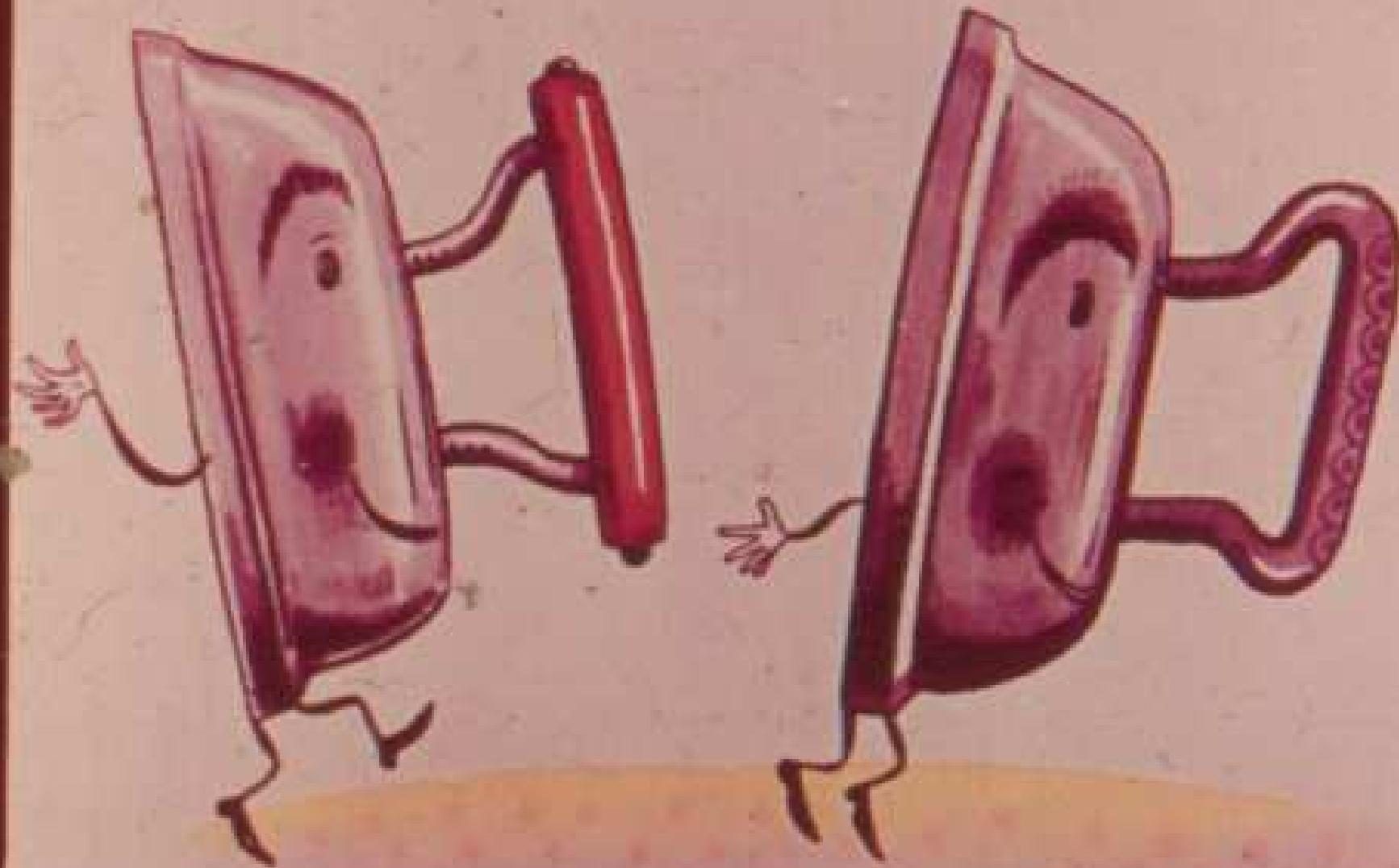
И сказала чашка:
„Ах, она бедняжка!“

И сказали блюдца:
„Надо бы вернуться!“

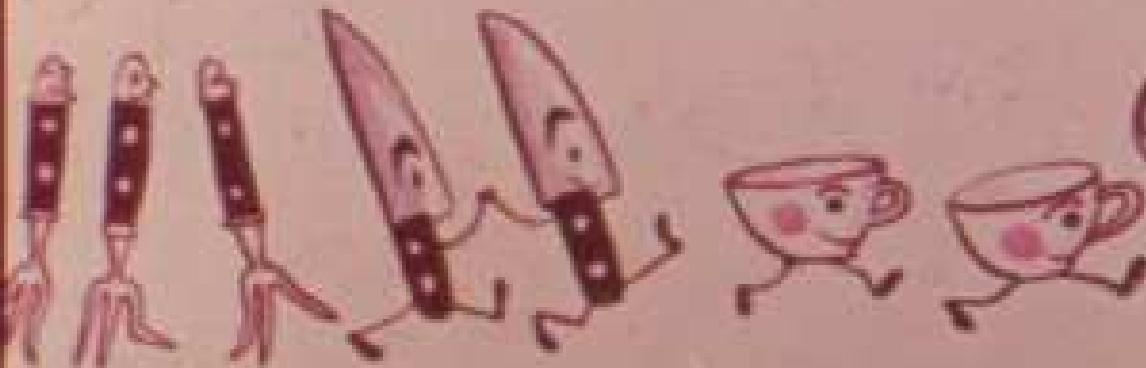

И сказали утюги:
„Мы Федоре не враги!“

Долго, долго целовала
И ласкала их она,
Поливала, умывала,
Полоскала их она.

— „Уж не буду, уж не буду
Я посуду обижать,
Буду, буду я посуду
И любить и уважать!”

Засмеялися настрюли,
Самовару подмигнули:
„Ну, Федора, так и быть,
Рады мы тебя простить!“

Да к Федоре прямо в печь!
Стали жарить, стали пекуть—
Будут, будут у Федоры и блины и пироги!

А метла-то, а метла – весела –
Заплясала, заиграла, замела,
Ни пылинки у Федоры не оставила.

И обрадовались блюда:
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
И танцуют и смеются:
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!

А на белой табуреточке
Да на вышитой салфеточке
Самовар стоит,
Словно жар горит,
И пыхтит, и на бабу поглядывает:
„Я Федорушку прощаю,
Сладним чаем угощаю.
Кушай, кушай, Федора Егоровна!“

Кофе Ч

Д-179-63

Студия „Диафильм“, 1963 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

48

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30